

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чибиров Т.Н. Концептуальная метафора: сфера-источник «лошадь» → сфера-цели «человек» в английской, русской и осетинской фразеологии и художественном тексте // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Chibirov T.N. (2020). Conceptual metaphor: source domain “horse” → target domain “human” in the English, Russian and Ossetian phraseology and literary texts. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK420.pdf> (in Russian)

УДК 81`37

ГРНТИ 16.21.51

Чибиров Тимур Николаевич

ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр Российской академии наук», Владикавказ, Россия
Научно-исследовательский отдел «Центр скифо-аланских исследований»
Младший научный сотрудник
E-mail: langless.ru@gmail.com

Концептуальная метафора: сфера-источник «лошадь» → сфера-цели «человек» в английской, русской и осетинской фразеологии и художественном тексте

Аннотация. В данной статье рассматривается метафора «лошадь» в аспекте метафорического переноса «лошадь → человек», нашедшая яркое выражение во фразеологии и художественном тексте английского, русского и осетинского языков. Актуальность проведения подобного исследования заключается в том, что рассматриваемые художественные метафоры, изначально, обладающие эстетической функцией в тексте, описаны с учетом различных когнитивных подходов. Метафора имеет двойственный характер и, согласно концептуальной теории (Лакофф, Джонсон), основана на взаимодействии двух когнитивных структур (source domain → target domain), одной из которых является концепт «лошадь», имеющий определенные особенности концептуализации на метафорическом уровне в сопоставляемых языковых картинах мира. В ходе исследования рассмотрены когнитивные признаки зоометафоры «лошадь» и выявлены особенности ее концептуализации в рассматриваемых языках. В русском и английском языках выявлен широкий ряд метафорических единиц, описывающих физиологические и ментальные характеристики человека через образ лошади, однако в осетинском языке наблюдается некий дефицит метафоры лошадь в этом аспекте. Хотя, с другой стороны, осетинский, в отличие от русского и английского, имеет большее количество фразеологических единиц, содержащих метафору лошадь, которые описывают человеческие чувства и эмоции, а также взаимоотношения различного рода. Во всех трех сопоставляемых языковых картинах мира через метафору «лошадь» осуществляется описание негативных качеств человека, однако только в английском языковом пространстве она приобретает маргинальные оттенки. Отдельные русские и английские метафорические единицы, описывающие человека через образ лошади, обладают высокой степенью идиоматичности. К универсальным признакам, выявленным в ходе данного

исследования, относятся метафорические единицы, содержащие указание на элементы конской сбруи.

Ключевые слова: метафорический перенос; концептуальная метафора; зоометафора «лошадь»; когнитивный признак; фразеология; художественный текст; английский язык; русский язык; осетинский язык; сравнительное языкознание

Метафора получает широкое распространение в повседневной жизни, проникая, в том числе, и в мышление. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «центр тяжести в изучении метафоры переместился из филологии (риторики, стилистики, литературной критики), в которой преобладали анализ и оценка поэтической метафоры, в область изучения практической речи и в те сферы, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию, к концептуальным системам и, наконец, к моделированию искусственного интеллекта. В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [1].

Согласно «Краткому словарю когнитивных терминов», метафора относится к областям чувственного и социального опыта¹, Н.А. Илюхина выделяет в метафорическом образе когнитивную структуру, которая обладает психологической реальностью [2], а по мнению Э. МакКормака, она (т. е. метафора) выступает в качестве посредника между человеческим разумом и культурой [3], следовательно, ее изучение позволит (по Болдыреву) описать индивидуальный и социальный компоненты структуры концепта [4].

Согласно С.Г. Воркачеву, когнитивная метафора относится к образной составляющей концепта и служит для его фиксации в языковом сознании [5]. Н.А. Лаврова отмечает, что когнитивная метафора возникает в результате непознанного с познанным и отражает специфику человеческого познания и мышления [6]. Концептуальные метафоры, по мнению Э.Р. Хамитовой, обладают высокой степенью абстрактности и концептуализируют цельные мыслительные образования [7]. По сути, понятийная система человека метафорична, а метафора, являясь универсальной единицей мышления (онтологическая функция) и познания мира (эпистемологическая функция), способна творить новую реальность [8].

В лингвистику метафора попала из риторики, где была обусловлена номинативной функцией, т. е. необходимостью заполнения лексической лакуны, либо потребностью «украсить» речь, однако когнитивная наука рассматривает это явление как способ структурирования понятийной системы.

Изучение метафоры дает возможность проникнуть в концептосферу, где исследователю открывается мировосприятие народа. В разных языках одни и те же мыслительные пространства концептуализируются с помощью разных когнитивных метафор². Таким образом, настоящее исследование, проводимое на фразеологическом и художественном материале трех языков, позволяет выявить особенности концептуализации в рассматриваемых языковых картинах мира.

Метафора имеет двойственный характер, эту идею в своих трудах отразили Аристотель, Н.Д. Арутюнова, М. Блэк, В.В. Виноградов, Х. Ортега-и-Гассет, А.А. Ричардс и др. Говоря о двойственной природе метафоры, Хосе Ортега-и-Гассет указывает на то, что первичный образ

¹ КСКТ – Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 55.

² КСКТ – Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 56.

необходим для фиксации психического объекта в мышлении. «Объекты, к нам близкие, легко постигаемые, открывают мысли доступ к далеким и ускользающим от нас понятиям» [9].

Айвор А. Ричардс также, говоря о двойственной природе метафоры, отмечает, что результатом ее возникновения является взаимодействие сферы источника со сферой цели (по Лакоффу и Джонсону): «Пропустив говоря, когда мы используем метафору, у нас присутствуют две мысли о двух различных вещах, причем эти мысли взаимодействуют между собой внутри одного-единственного слова или выражения, чье значение как раз и есть результат этого взаимодействия» [10].

М. Блэк отмечает, что метафора основывается на связи между двумя системами концептов [11], тем самым подтверждает выдвинутый нами тезис в отношении концептов, которые не существуют отдельно в концептосферах, а соприкасаясь друг с другом, образуют различные когнитивные пространства [12]. Иными словами, метафора – это способ видения одного объекта через другой, следовательно, оба семантических референта играют важную роль в образовании метафоры.

Согласно А.П. Чудинову, концептуальная метафора – это «система взаимодействующих зеркал, состоящая, по меньшей мере, из трех элементов» [13]. В первом зеркале ученый выделяет ментальный мир человека и социальное мировосприятие. Второе зеркало отражает обыденные представления человека о понятийной сфере-источнике метафорической экспансии, что позволяет выявить строение «наивной» картины мира (значимые черты концепта). В третьем зеркале, как отмечает ученый, происходит «отражение наивных человеческих представлений о понятийной сфере, к которой направлена метафорическая экспансия» [13].

По мнению Э. МакКормака, метафора представляет собой когнитивный процесс, который обеспечивает организацию трех уровней: (1) поверхностный язык, (2) семантика и синтаксис, (3) познание [3].

Дж. Лакофф и М. Джонсон, определяя когнитивную метафору, отмечают, что она проникает в повседневную действительность, затрагивая не только язык, но и мышление [8].

В данной статье рассматривается концепт «лошадь», нашедший яркое выражение в виде различных метафор в английской, русской и осетинской фразеологии и художественном тексте.

Метафора имеет двойственный характер и согласно концептуальной теории (Лакофф, Джонсон), основана на взаимодействии двух когнитивных структур (*source domain* → *target domain*) [8], одной из которых является исследуемый нами концепт, имеющий особенности концептуализации в сопоставляемых языковых картинах мира; другой структурой является человек, а точнее, различные его характеристики (физиологические, поведенческие, ментальные, эмоциональные). В этой связи приводим слова В.Н. Топорова: «не только человек – мера всех вещей, но в известном отношении и обратно: вещь – мера всех людей» [14].

Актуальность проведения подобного исследования заключается в том, что рассматриваемые метафоры, изначально обладающие эстетической функцией, описаны нами с учетом различных когнитивных подходов. Также отмечаем, что не только когнитивная, но и индивидуально-авторская метафора имеет ментальную природу, поскольку она проникает в эмоциональную сферу человеческой психики, а через нее и в сознание [15].

Согласно Н.Д. Арутюновой, метафора «учит извлекать признаки из предмета, превращать мир предметов в мир смыслов» [1]. М.В. Пименова выделяет наличие концептуальных признаков в структуре концепта [16], которые могут выступать как функционально значимые для той или иной культуры [17].

В настоящей статье рассматриваются концептуальные признаки метафоры «лошадь» и выявляются особенности концептуализации в сопоставляемых языковых картинах мира.

Признак «*крупный размер*» относится к ядру исследуемого концепта. Однако имея универсальные черты в сопоставляемых языковых картинах мира, он по-разному в них представлен на метафорическом уровне.

Русский язык содержит широкий ряд фразеологических единиц (далее ФЕ), выраженных «лошадиной» метафорой или сравнением, указывающих на крупный размер человека: *аргамак* (*аргамачиха*) в шутку называют ‘высокого и худощавого, неуклюжего человека’. Согласно В.И. Далю, *аргамаки* (т. е. лошади) узкогруды, поджары, ходулеватые³. *Битюг* – о мужчине крепкого, плотного телосложения⁴; *жеребец* – здоровый, крепко сложенный мужчина⁵; *корсунский жеребец* – об очень сильном, здоровом и крупном мужчине⁶; *гладкий как кобыла немецкая (ногайская)* – о тучном, полном человеке⁷; *идти как кобыла в копытах белых* – о красиво, нарядно одевшейся, но выглядящей тяжеловесной женщине⁸; *ноги как у кобылы* – о толстых, крепких, мускулистых ногах какой-либо женщины⁹; *вислозадая как кобылица* – о дородной, крупного сложения женщине с большим отвисающим задом¹⁰; *ломовая лошадь* – о крупной девушке; *гнутая лошадь* – о нескладной, угловатой женщине¹¹; *лошадиное лицо, лошадиный подбородок, лошадиная голова* – очень большое лицо/подбородок/голова¹²; *лошадиная улыбка* – улыбка, обнажающая десна.

В **английском языке** когнитивный признак «крупный размер» выражают следующие метафорические единицы: *horse-godmother* – о толстой женщине; *horse-faced, horsy-faced* (букв. с лошадиным лицом) – ‘человек с вытянутым лицом’. Агата Кристи в своем романе «Сверкающий цианид» («Sparkling Cyanide») использует образ игрушечного коня-качалки при описании грузной женской фигуры: *she was one of those stuffed political women like a rocking horse... “if you pricked her sawdust would ooze out”* – она была одной из тех женщин-политиков, которые, подобно лошадке-качалке были набиты опилками... “если ее проткнуть, опилки посыплутся” [18]. Образ коня-качалки используется А. Кристи при описании «лошадиного лица»: *Lady Kidderminster’s large rocking-horse face was familiar on public platforms and on committees all over England* – ‘«Лошадиное лицо» леди Киддерминстер было знакомо в общественных платформах и комитетах по всей Англии» [18].

³ ТСЖВЯ Т. I – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1. – С.-Петербург – Москва. 1903. – С. 55.

⁴ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 80.

⁵ ТСЖВЯ Т. I – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1. – С.-Петербург – Москва. 1903. – С. 1330.

⁶ БСРНС – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 197.

⁷ Там же, С. 265.

⁸ Там же, С. 265.

⁹ Там же, С. 265.

¹⁰ Там же, С. 265.

¹¹ БСРП – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С. 371.

¹² БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 506.

В *осетинском языке* метафора *сыл бæх* – (букв. ‘самка лошади’), выраженная признаком «крупный размер» содержит также дополнительную коннотацию ‘сексуально привлекательная девушка или молодая женщина’ (в вульгарной речи).

В данной статье считаем необходимым рассмотреть фразеологизмы, построенные на зоометафоре «лошадь», что представляет интерес, поскольку подобный анализ позволяет выявить определенные закономерности метафоризации, а также выявляет национально-культурную специфику, так как фразеологический корпус языка предоставляет информацию о культуре.

С помощью или при участии образа лошади в сопоставляемых языках описываются ментальные характеристики человека, которые указывают на самые различные признаки: мудрость, решительность, упрямство, наглость, хитрость, обман и т. д.

Мудрость, описываемая через образ лошади, отражена в следующих поговорках. В *осетинском*: *зæронд бæх байрадзы цармыл нæмыг бирæ хæттыты бахæры* (букв. ‘старая лошадь много раз зерно подбирает (поедает) со шкуры жеребенка’) – ‘мудрость, поучение младших’¹³. В *русском* и *английском*: *старый конь борозды не портит* и *an old horse doesn't spoil the furrows* ‘мудрость: человек с большим опытом отлично справится с поставленной задачей’. Еще одна русская поговорка, отражающая мудрость старшего поколения: ‘старый конь мимо не ступит’¹⁴. В английском языке, мы также находим выражение *horse sense* (букв. ‘лошадиный смысл’) – ‘простой здравый смысл’.

Решительность или твердость человека может быть также описана с помощью или при участии образа лошади. В *осетинском языке* при участии образа лошади фразеологизмом *бæхджын лæг æрхисын* (букв. ‘стащить всадника’) изображается поведение и ментальные качества грубой, злой, мужеподобной женщины¹⁵. В *русском языке* литературным фразеологизмом «коня на скаку остановит» описывается смелость и решительность женщины:

В игре ее конный не словит,

В беде – не сробеет, – спасет:

Коня на скаку остановит,

В горящую избу войдет! [19].

Решительность и твердость человека в английском языке имеет выражение в следующих единицах: одно из значений лексемы *warhorse* (букв. ‘боевой конь’) – ‘решительная женщина’, а фразеологизм *the grey mare is the better horse* (букв. ‘серая кобыла лучшая лошадь’) описывает женщину, держащую своего мужа под каблуком, или жену, верховодящую в доме¹⁶.

В осетинском языке через столкновение образов *конный-пеший* могут быть описаны *красноязычие* и *косноязычие*: *дзыхджын – бæхджын, æнæдзых – фистæг* (букв. ‘речист –

¹³ ИДÆ – Ирон диссагтæ æмæ æмбисæндтæ (Словарь осетинских поговорок) // Сарæзтой йæ Айларты И., Гæджынаты Р., Кцойты Р. – Дзæуджыхъæу: Ир, 2006. – С. 27.

¹⁴ ТСЖВЯ Т. I – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1. – С.-Петербург – Москва. 1903. – С. 276.

¹⁵ ИÆФД – Дзабиты З.Т. Ирон æвзаджы фразеологон дзырдурат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 73.

¹⁶ АРФС – Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь // Лит. ред. М.В. Литвинова. – 4-е изд. – М. Рус. яз., 1984 – С. 487.

значит конный, молчалив – значит пеш')¹⁷. Через образ лошади может быть также описана чрезмерная болтливость: *дзурга-дзурин иу бахæй рахизы æмæ иннаеуыл абады* (букв. 'болтая, слезает с одной лошади, и на другую залезает') – 'о болтливом человеке'¹⁸.

Кроме того, при участии образа лошади в **осетинском языке** можно описать смелость: *далейы – уæ бахджынта, уалейы – уæ фистæджыта* (букв. 'снизу – ваши всадники, сверху – ваши пешие') – 'кого-либо совсем не бояться'¹⁹.

Однако большинство ментальных характеристик в русском и английском языках, выраженных зоометафорой «лошадь», имеют негативную окраску. В **русском языке** фразеологизм *сивый мерин* характеризует как нагло и беззастенчиво врущего человека (*врет, как сивый мерин*), так и употребляется в отношении очень глупого человека (*глуп, как сивый мерин*). Сюда же относим ФЕ *бред сивой кобылы* – о чем-либо нелепом или бессмысленном²⁰; *брехучий чисто мельничный конек* – об очень болтливом и лживом человеке²¹. По мнению В.И. Даля, два этих выражения развились из первоначального *прет, как сивый мерин* (*ленив, как сивый мерин*)²². Человеческая лень может быть выражена и через еще одну ФЕ, содержащую образ лошади: *гладкий как кобыла немецкая (ногайская)* – о ленивом человеке²³. Покорность человека может также получать выражение через образ лошади: *понурий как кобыла* – о печально покорном податливом человеке²⁴; *богушков конек* – о тихом, смирном человеке²⁵. В.И. Даль отмечает, что ЛЕ *лошадь* описывает глупого человека²⁶. Глупость может быть выражена также через ФЕ *видеть белую лошадь* – говорить вздор, ерунду²⁷. Упрямство описывается через ФЕ *понести, как норовистая кобыла* – о заупрямившейся, разгорячившейся своенравной и вздорной женщине²⁸. При участии образа лошади описывается также человеческая хитрость. Выражением *на кривых воронях не объедешь* характеризуют хитрого опытного человека или *на саврасой не объедешь* – не обманешь²⁹.

¹⁷ ИДÆ – Ирон диссагта æмæ æмбисæндта (Словарь осетинских пословиц) // Сарæзтой йæ Айларты И., Гæджынаы Р., Кцойты Р. – Дзæуджыхъæу: Ир, 2006. – С. 533.

¹⁸ ИДÆ – Ирон диссагта æмæ æмбисæндта (Словарь осетинских пословиц) // Сарæзтой йæ Айларты И., Гæджынаы Р., Кцойты Р. – Дзæуджыхъæу: Ир, 2006. – С. 546.

¹⁹ ИÆФД – Дзабиты З.Т. Ирон æвзаджы фразеологон дзырдурат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 94.

²⁰ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 435, 534.

²¹ БСРНС – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 283.

²² ТСЖВЯ Т. II – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2. – С.-Петербург – Москва. 1905. – С. 836.

²³ БСРНС – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 265.

²⁴ Там же, С. 265.

²⁵ Там же, С. 283.

²⁶ ПРН Т. I – Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. 1. – М.: Худож. лит., 1984. – С. 360.

²⁷ БСРП – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С. 371.

²⁸ БСРНС – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 265.

²⁹ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 1139.

В осетинском языке к негативным ментальным характеристикам человека, описанным с помощью образа лошади, можно отнести лишь «упрямство»: *оцани бæхæй хивæнддæр* (букв. 'своенравнее норовистой лошади')³⁰; *оцани бæхау æдзух фæстæмæ хæцы хъуыддагыл* (букв. 'словно норовистая лошадь назад тянет дело')³¹; *хивæнд адæймаг оцани бæхæй уæлдай нæу, нал размæ фæцæуы, нал – фæстæмæ* (букв. 'своенравный человек не отличается от норовистой лошади, и вперед не идет, и назад')³².

В английском языке к негативным ментальным особенностям человека, выраженным через образ лошади, относятся «упрямство», «глупость», «обман», «хитрость», «бестактность». Упрямым человека передается лексемой *mule*, которая характеризует очень упрямого или твердого человека и ФЕ *as stubborn as a mule* 'упрям, как мул', а также с помощью следующих паремий: *you can lead a horse to water, but you can't make him drink* (букв. 'можно пригнать лошадь на водопой, но пить ее не заставишь') – 'не всего можно добиться силой'; *wild horses wouldn't drag (somebody)* (букв. 'дикие лошади не потащат') – 'кого-либо никакими силами не заставишь'³³. Английская фразеология имеет также ряд единиц, описывающих наглость и бестактность человека через образ лошади: *beggar on horseback* (букв. 'нищий верхом на коне') – 'высочка'; *set a beggar on horseback and he'll ride to the devil* (букв. 'посади нищего на лошадь, и он к дьяволу отправится') – 'посади свинью за стол, а она и ноги на стол'; *horse's neck* (букв. 'лошадиная шея') – 'бестактный человек'. Зоометафора «лошадь» также активно участвует в английском языке при описании человеческой глупости: *dozy mare* (букв. 'глупая кобыла') – 'глупая женщина', *horse's ass* (букв. 'зад лошади') – 'очень глупый человек'; *horse's neck* (букв. 'лошадиная шея') – 'круглый дурак, доставляющий одни неприятности'; *silly filly* (букв. 'глупая кобылка') – 'девушка узких взглядов, недалекого ума'³⁴.

Большое количество ФЕ в английском языке, описывающих через образ лошади негативные ментальные характеристики человека, указывают на некую маргинальность принадлежности к лошади, что также подчеркивает следующая паремия *because a man is born in a stable that doesn't make him a horse* (букв. 'то, что человек родился в конюшне, еще не делает его лошадью') 'не говорит о его низком положении'.

В английском языке зоометафора «лошадь» выражает признак «распутство». Согласно Merriam-Webster Dictionary, лексема *jade*, первоначально имевшая значение 'норовистой' или 'никчемной' лошади, впоследствии при переносе на человека (а именно на женщину) получило совсем иной смысл: 'бесчестная (недостойная уважения) порочная женщина', 'флиртующая девушка'³⁵. Похожий образ выражен с помощью лексемы *colt* (однако уже по отношению к мужчине), имевшей первоначально значение 'жеребенок-самец', затем при переносе на человека стала характеризовать 'распутника, человека с развязной манерой поведения'. Лексема *stud* (первоначально 'племенной жеребец') также получила признак «распутство», при переносе на человека она обозначает достигшего половой зрелости молодого человека,

³⁰ ИДÆ – Ирон диссагтæ æмæ æмбисæндтæ (Словарь осетинских пословиц) // Сарæзтой йæ Айларты И., Гæджынаы Р., Кцойты Р. – Дзæуджыхъæу: Ир, 2006. – С. 289.

³¹ Там же, С. 290.

³² Там же, С. 577.

³³ АРФС – Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь // Лит. ред. М.В. Литвинова. – 4-е изд. – М. Рус. яз., 1984 – С. 399.

³⁴ MWOD – Merriam-Webster Online Dictionary [Electronic resource] / Merriam-Webster, Inc. Electronic data. – [S. l.], cop. 2016. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com>. – Title from the Internet home page.

³⁵ Там же.

беспорядочного в связях³⁶. В *русском языке* мы также сталкиваемся с примерами, в которых через зоометафору «лошадь» характеризуется распутность человека: *жеребец* – ‘мужчина, до неприличия откровенно проявляющий свои физиологические наклонности’³⁷; *мышинный жеребчик* – ‘молодящийся старик, любящий ухаживать за молодыми женщинами’³⁸; *бегать как жеребенок* – ‘о похотливо ухаживающем за молоденькой женщиной пожилым и невзрачным мужчине’³⁹. В *осетинском языке* к подобным примерам мы можем отнести *посты бæх* (букв. ‘почтовая лошадь’) – о бесцельно шатающемся человеке⁴⁰. Признак «распутство» в сопоставляемых языках могут выражать единицы, содержащие названия элементов конской сбруи, которые, следует отметить, активно участвуют в описании человеческих чувств и эмоций, действий и взаимоотношений различного рода, о чем будет сказано ниже более подробно. В *осетинском*: *æнæидон бæх* (букв. ‘безуздой конь’) – о бесстыдном человеке, склонном к разгулу и кутежам⁴¹, похожие фразеологизмы находим в *русском*: *саврас без узды* или *невыпряженная кобыла* и в *английском*: *the horse without a bridle*.

В своем романе «Фыдæлты туг» («Кровь предков») Нафи Джусоев использует образ безуздой лошади при описании мыслей, приобретающих необычный ход при употреблении человеком алкоголя: *Анызтой узджытæ цалдæр фæйнсæйы, æмæ съл æртæфæсти. Зæрдæ фæрог, æвзаг дзурынмæ фæци, хъуыдытæ æнæидон бæхы цыд райдыдтой.* – ‘Выпили гости... На сердце стало легче, язык развязался, мысли приобрели ход безуздой лошади’ [20].

Зоометафора «лошадь» во фразеологии сопоставляемых языков может иметь негативную коннотацию и указывать на непокорный нрав данного животного. В *осетинском языке* это нашло свое отражение в ряде паремий, в которых лошадь и женщина сравниваются по признаку «недоверия» к ним: *Сылгоймаджы рог æмæ бæхы рог иу сты, кæм дæ аппаратзысты, уый бæрæг нæй* – ‘Женская и лошадиная резвость (легкомыслие) одинаковы, где они тебя скинут, не ясно’⁴²; *Сылгоймаг æмæ бæхыл æууæнк нæй* – ‘Нет доверия женщине и лошади’⁴³; *Хæтаг сългоймаг æмæ емыллыкк бæхыл æууæнк нæй* – ‘Нет доверия гулящей женщине и необъезженной лошади’⁴⁴. В *русском языке* мы сталкиваемся с примерами, где лошадь и женщина сравниваются по признакам «недоверие» и «несовершенство»: *не верь жене в подворье, а коню в дороге*⁴⁵; *не верь коню в поле, а жене в доме*⁴⁶; *кобыла не лошадь, баба не*

³⁶ Там же.

³⁷ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 303.

³⁸ Там же, С. 567.

³⁹ БСРНС – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 197.

⁴⁰ ИÆФД – Дзабиты З.Т. Ирон æвзаджы фразеологон дзырдурат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 250.

⁴¹ Там же, С. 52.

⁴² ИДÆ – Ирон диссагтæ æмæ æмбисæндтæ (Словарь осетинских пословиц) // Сарæзтой йæ Айларты И., Гæджынаты Р., Кцойты Р. – Дзæуджыхъæу: Ир, 2006. – С. 59.

⁴³ Ирон таурагътæ. / Чиныг сарæзта, разныхас æмæ йын фиппаинæгтæ ныффыста Джыккайты Ш. (Осетинские легенды / Сост. Ш.Ф. Джикаев) – Орджоникидзе: Ир, 1989. – С. 331.

⁴⁴ ИДÆ – Ирон диссагтæ æмæ æмбисæндтæ (Словарь осетинских пословиц) // Сарæзтой йæ Айларты И., Гæджынаты Р., Кцойты Р. – Дзæуджыхъæу: Ир, 2006. – С. 55.

⁴⁵ ТСЖВЯ Т. II – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2. – С.-Петербург – Москва. 1905. – С. 394.

⁴⁶ ТСЖВЯ Т. I – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1. – С.-Петербург – Москва. 1903. – С. 291.

человек⁴⁷; не бери лошадь ямскую, не бери девку пронскую (т. е. из Пронска)⁴⁸; невеста, что лошадь: товар темный⁴⁹. В отдельных русских поговорках отношение к лошади носит менее предпочтительный характер: в ссуду жена никогда не дается, а лошадь – смотря по человеку⁵⁰. Следует отметить, что приведенные выше поговорки указывают не только на признаки, посредством которых сравниваются лошадь и человек, но также выражают определенный исторический опыт народов, в частности, патриархальный уклад жизни осетин и русских. Однако ряд осетинских поговорок, в которых женщина сравнивается с лошадью, содержит положительные признаки: *сылгоймаг ама бахы са ыдаей авзарыну* – ‘женщину и лошадь выбирают по походке’; *бах ама ус леджы амондэй сты* – ‘лошадь и жена – признаки мужского счастья’; *хорз ус ама хорз бах – леджы амонд* – ‘хорошая жена и хорошая лошадь – мужское счастье’ [21].

Зоометафора «лошадь» при переносе на человека часто теряет первоначальный признак, приобретая искаженные смыслы. Однако в ряде случаев имеет место сохранение первоначального признака. К примеру, в **английском языке** ЛЕ *colt* ‘жеребенок-самец’ и *filly* ‘жеребенок-самка’ при переносе на человека сохраняют признак «молодой». Лексема *colt* употребляется в отношении молодого неопытного человека, а также характеризует игрока юношеской или молодежной спортивной команды, отсюда и *colt team* – ‘детско-юношеская команда’. ЛЕ *filly* описывает девушку или молодую женщину (обычно бойкую и веселую)⁵¹. В **русском языке** мы также встречаем примеры подобного характера: *ребенок, что жеребенок; резвится/скачет, как жеребенок* – об очень игривом бодром ребенке⁵²; *старее поповой кобылы* – об очень старом человеке⁵³; *кляча* – пожилая, измученная женщина⁵⁴.

Как было верно отмечено Е.А. Ивановой, высокой степенью идиоматичности обладают те примеры зоометафоры «лошадь», в основу которых положен некий нереальный образ, не существующий в природе [22]. В **русском языке**: *конь в пальто* часто используется в качестве ответа на вопрос: *кто?*. В **английском**: *mare's nest* (букв. ‘кобылье гнездо’), *find a mare's nest* – ‘ткнуть пальцем в небо’⁵⁵; *horse-feathers* (букв. ‘лошадиные перья’) – ‘чушь, ерунда’. Следует отметить, что образ оперенья встречается в лошадиной зоонимии: *Red Plume* (букв. ‘красное/рыжее оперенье’), (международные конноспортивные соревнования, Торонто 1932) [23].

В русской и английской лингвокультурах концепт «лошадь» довольно содержательно выражен по признаку «работа», что также получило распространение при переносе образа

⁴⁷ ТСЖВЯ Т. II – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2. – С.-Петербург – Москва. 1905. – С. 318.

⁴⁸ ПРН Т. II – Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. 2. / Послесл. В. Аникина; Худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1984. – С. 215.

⁴⁹ Там же, С. 216.

⁵⁰ Там же, С. 40.

⁵¹ MWOD – Merriam-Webster Online Dictionary [Electronic resource] / Merriam-Webster, Inc. Electronic data. – [S. l.], cop. 2016. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com>. – Title from the Internet home page.

⁵² БСРНС – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 197.

⁵³ Там же, С. 265.

⁵⁴ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 434.

⁵⁵ САПФВ – Словарь английских пословиц и фразеологических выражений. Сост. А.А. Хазан. – Смоленск: Русич, 2001. – С. 418.

лошади на человека, где описывается его трудолюбие, терпение, тяжелый труд. К примеру, в *русском языке* ЛЕ *кобылка* описывает безответного, безотказного работника; *лошадь* – безответный работник⁵⁶; *езжалая лошадь* – человек, изможденный тяжелой работой⁵⁷; *ломовой конь*, *ломовая лошадь* – человек, на которого взваливают тяжелую ношу⁵⁸; *рабочая лошадка* – о человеке, который много работает⁵⁹. У Л.Н. Толстого в романе «Анна Каренина» мы встречаем выражение *работать, как лошадь*: *Другое немножко неприятное было то, что новый начальник, имел уж репутацию страшного человека, встающего в шесть часов утра, работающего, как лошадь, и требующего такой же работы от подчиненных* (Л.Н. Толстой «Анна Каренина») [24]. В *английском языке*: *a willing horse* – ‘человек, с готовностью берущийся за что-либо, охотно взваливающий на себя работу’⁶⁰; *all lay loads on a willing horse* (букв. ‘все нагружают усердную лошадь’) – ‘кто везёт, того и погоняют’; *to work like a horse* (букв. ‘работать, как лошадь’) – ‘много трудиться’⁶¹. В *осетинской* лингвокультуре, на наш взгляд, признак «работа» является периферийным для исследуемого концепта, поэтому в осетинской фразеологии он приобретает шуточный оттенок: *уэлбæхæй куыстытæ* (букв. ‘работы верхом на коне’), *уыдон уэлбæхæй хуымгæнджытæ сты* (букв. ‘они, землепашцы, верхом на коне’) – о несерьезных работниках/работах⁶².

Однако в *осетинской литературе* признак «кусаг бæх» («рабочая лошадь») имеет и привычную семантику, коррелирующую с универсальными характеристиками данного признака в сопоставляемых языковых картинах мира. А.Т. Агузаров в своем романе «Куырды фырт» («Сын кузнеца») использует образ лошади при описании рабочего класса, нуждающегося в представлении начальства, в сильном толчке: *Ноджы ма йæ фидарсæй уырныдта: адамы кусын кæнын хъæуы, цъыфдзасты цы уæрдон ныссæдзы, уый цæмæй фæуæлбыл уа, уый тыххæй бæхы куыд æрцæфтæ кæнынц, афтæ.* – ‘Еще более его убеждало то, что людей надо заставлять работать; повозку, застрявшую в трясине, не вытацишь, пока не ударишь лошадь’ [25].

Признак «работа» неотделим от признаков «сила», «здоровье»; здесь мы также находим примеры зоометафоры «лошадь» в аспекте ее переноса на человека. В *русском*: *лошадь* – человек, обладающий силой, работоспособностью и т. д.’; *лошадиное здоровье* – о хорошем, крепком здоровье; *пить, как лошадь* – очень много, в больших дозах, отсюда и *лошадина доза* – о чем-то очень большом⁶³. В *английском*: *eat like a horse* (букв. ‘есть как лошадь’) – ‘отличаться завидным аппетитом, есть много и с жадностью’; *strong as a horse* (букв. ‘силен как лошадь’). Сравните русское *здоров как бык* т. е. имеющий крепкое здоровье.

⁵⁶ ПРН Т. I – Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. I. – М.: Худож. лит., 1984. – С. 360.

⁵⁷ БСРП – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С. 371.

⁵⁸ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 505.

⁵⁹ Там же, С. 506.

⁶⁰ АРФС – Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь // Лит. ред. М.В. Литвинова. – 4-е изд. – М. Рус. яз., 1984 – С. 399.

⁶¹ САПШ – Кусковская С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок. – М.: Выш. шк., 1987. – С. 32 с.

⁶² ИДÆ – Ирон диссагтæ æмæ æмбисæндтæ (Словарь осетинских пословиц) // Сарæзтой йæ Айларты И., Гæджынаты Р., Кцойты Р. – Дзауджыхъæу: Ир, 2006. – С. 119–120.

⁶³ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 506.

Образ лошади нередко встречается в художественной литературе для выражения усталости, что также можно отнести к признаку «рабочая лошадь». Л.Н. Толстой в своем романе «Война и мир» использует образ почтовой лошади при описании подобного состояния, и устами одного из своих персонажей – князя Василия Сергеевича Курагина – говорит это на французском, что указывает на особенность того времени (знание французского языка было обязательным для классического образования в России XIX века): *Je suis éreinté, comme un cheval de poste* – ‘Я заморен, как почтовая лошадь’ [26].

В русском и английском языках существует широкий ряд примеров зоометафоры «лошадь», которые характеризуют человека в соответствии с родом его деятельности, увлечений, а также принадлежности к тому или иному месту. В **русском**: *жеребьячья порода – дурья порода* (презрительно о попах)⁶⁴; *задумчивая лошадь* – медлительная, апатичная учительница⁶⁵; *кобылка* – заключенный, не являющийся вором; *коновал* – о плохом, невежественном враче⁶⁶; *коновод* – зачинщик, вожак, руководитель в каком-либо деле⁶⁷; *конь* (мн. ч. *кони*) – прозвище игроков или болельщиков армейских спортивных клубов (прежде всего ЦСКА), связывают с Конной Армией (отдельным объединением в составе Красной Армии, сформированной в ноябре 1919 года); *седлать пегаса* – заниматься поэзией⁶⁸: *Артист! И ты в толпе служителей Парнаса! Ты хочешь оседлать упрямого Пегаса* (А.С. Пушкин «К другу стихотворцу») [27]. В современном языке *Пегас* считается символом поэтического вдохновения. Подобное представление о волшебном крылатом коне из древнегреческой мифологии восходит к III в. до н.э., когда александрийские поэты воспели *Пегаса* как коня поэтов, связав его с музами⁶⁹.

В **английской литературе** образ лошади используется также в отношении дела в аспекте генерализации: *Cut the cackle and come to the horses* – ‘Хватить болтать, перейдем к делу’ [18].

В **английском**: лексема *clotheshorse*, первоначально означавшая ‘вешалку для сушки одежды’, развившись, впоследствии стала характеризовать ‘модного человека, носящего стильную одежду’; ЛЕ *hack* ‘наемная лошадь’ впоследствии при переносе на человека получила целый ряд значений, сохранивших при этом признак «наем» → ‘человек, работающий один из корыстных соображений’, ‘писатель, работающий на заказ’, ‘писатель, работающий один ради коммерческой выгоды’⁷⁰, ‘человек, выполняющий тяжелую, нудную работу’, ‘проститутка’⁷¹; *half horse and half alligator* (букв. ‘наполовину конь, наполовину крокодил’) – ‘прозвище жителей

⁶⁴ ТСЖВЯ Т. I – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1. – С.-Петербург – Москва. 1903. – С. 1331.

⁶⁵ БСРП – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С. 371.

⁶⁶ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 449.

⁶⁷ Там же, С. 449.

⁶⁸ ФСРЛЯ Т. II – Фразеологический словарь русского литературного языка // Сост. А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука. 1995. 2: Н–Я. С. 228.

⁶⁹ АМЛМС – Агбунов М. Античные мифы и легенды. Мифологический словарь – М.: МИКИС, 1994. – С. 247.

⁷⁰ MWOD – Merriam-Webster Online Dictionary [Electronic resource] / Merriam-Webster, Inc. Electronic data. – [S. l.], cop. 2016. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com>. – Title from the Internet home page.

⁷¹ OED – Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Electronic data. – [S.l.], cop. 2001–2016. – Mode of access: <http://www.etymonline.com>.

лесной глуши в штате Кентукки⁷²; *horse marine* (амер.) – ‘человек на неподходящей работе (устар. ‘моряк, принятый в кавалерию’ или ‘кавалерист, принятый на флот)’; *mule* – ‘человек, который занимается контрабандой или доставкой запрещенных веществ (т. е. наркотиков)’; *warhorse* (букв. *боевой конь*) – ‘ветеран (войны), бывалый, опытный солдат’.

В сопоставляемых языках через образ лошади характеризуются родственные связи. В *осетинском*: *лаг* – *бахджын*, *ус* – *фистаг* (букв. ‘*муж – верхом, жена – пешком*’)⁷³. В *английском*: *brush colt* – ‘незаконнорожденный ребенок’; *the grey mare is the better horse* (букв. ‘*серая кобыла лучшая лошадь*’) – ‘женщина, держащая своего мужа под каблуком, или жена, верховоходящая в доме’⁷⁴; *double harness* – ‘супружество’.

В *осетинской литературе* С.К. Гадиев размышляя об институте семьи и положении женщин, использует образ лошади при описании девушек, вступающих в брак. Поэт в своем стихотворении «Ирон хъæздэг» («Осетинский богач») говорит, что девушки продаются, подобно лошадям:

Мæнæ дæ чызг дæ цуры,	Вот твоя дочь рядом,
Йæ риу хойы, дзыназы,	Бьет себя в грудь и стонет,
Йæ дзыккутæм лæбуры,	Хватает себя за косы,
Йæ сæр æнцад нæ уадзы.	Голове не дает покоя.
Бахордтай йын йæ ирæд,	Истратил ты ее калым,
Ауæй йæ кодтай бæхау.	Продал ее, словно лошадь [28].

В сопоставляемых языках с помощью образа лошади описываются различные человеческие чувства, состояния, черты характера и действия, а также внешность. В *осетинском языке* чувство сожаления может быть выражено паремией *бахы фарскаей сæр хойын* (букв. ‘*голову бить о ребра лошади*’) – ‘сильно сожалеть о содеянном’⁷⁵. А беспокойное поведение человека может быть описано с помощью ЛЕ *сусаены бæх* (букв. ‘*лошадь зной*’; *сусаен* – жаркий летний период, зной; отсюда *сусаены май* – июль, букв. ‘*месяц зной*’): *Сусаены бæхы рауай-бауай цы кæнут?* – ‘Что вы бегаєте туда-сюда, словно лошади в зной?’ [25]; *Дæ сæр сусаены бæхы тылд цы кæныс?* – ‘Что ты трясешь головой, как лошадь в зной?’ [25]. Лошади в этот период бывают очень беспокойны от жары. Вот как в пословице иллюстрируется поведение животного в данный период: *Сусаены бæх йæ сæр тилы* (букв. ‘*лошадь в зной головой мотает*’)⁷⁶. Нафи Джусоев, описывая жадно пьющего человека, использует образ лошади: *Дурыны дон зыд нуæзт акодта, бæхау, стыр хъуыррыттытæгæнгæ* – ‘Большими глотками, как лошадь, он отпил воды из кувшина’ [20]. Беспокойное поведение человека при виде покойника также в *русской литературе* передается Л.Н. Толстым через образ лошади: *Как лошади шарахаются, толпятся и фыркают над мертвою лошадыю, так в гостиной вокруг гроба толпился народ чужой и свой – предводитель, и староста, и бабы, и все с*

⁷² АРФС – Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь // Лит. ред. М.В. Литвинова. – 4-е изд. – М. Рус. яз., 1984 – С. 398.

⁷³ ИДÆ – Ирон диссагтæ æмæ æмбисæндтæ (Словарь осетинских пословиц) // Сарæзтой йæ Айларты И., Гæджынаы Р., Кцойты Р. – Дзæуджыхъæу: Ир, 2006. – С. 55.

⁷⁴ АРФС – Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь // Лит. ред. М.В. Литвинова. – 4-е изд. – М. Рус. яз., 1984 – С. 487.

⁷⁵ ИÆФД – Дзабиты З.Т. Ирон æвзаджы фразеологон дзырдуат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 73.

⁷⁶ ИДÆ – Ирон диссагтæ æмæ æмбисæндтæ (Словарь осетинских пословиц) // Сарæзтой йæ Айларты И., Гæджынаы Р., Кцойты Р. – Дзæуджыхъæу: Ир, 2006. – С. 457.

остановившимися глазами, испуганные, крестились и кланялись, и целовали холодную и заоченевшую руку старого князя [29].

В **русской лингвокультуре** поведенческие характеристики человека выражены образом лошадиного топота: *носиться, как жеребец* – о стремительно движущемся человеке⁷⁷; *пить жеребцом* – о много и жадно пьющем (обычно – алкоголь) человеке⁷⁸; *плясать как жеребец в оглоблях* – о плохом танцоре⁷⁹; *гоготать как мельничный конек* – о громко смеющемся человеке⁸⁰; *кивать головой как кобыла в список* – о человеке, кивающем головой в знак согласия или несогласия и вызывающем раздражение собеседника, желающего услышать ясный ответ⁸¹; *ухмыляться, что кобыла, глядя на овес* – о глупо, с удовольствием ухмыляющейся женщине⁸²; *скакать, как кобылы ногайские* – о расшалившихся девочках-подростках⁸³; *конь бежит, земля дрожит* – в шутку о неуклюжем топтыге⁸⁴; *бегать конем* – о человеке, пребывающем в бодром, здоровом состоянии⁸⁵; *идти/ходить конем* – о горделиво, величаво, молодежато выступающем человеке⁸⁶.

В **русской литературе** у Л.Н. Толстого встречаем примеры, где поведенческие характеристики человека, описанные через образ лошади, указывают на способ движения, в частности, походку: *Быстрым взглядом оглядев всех, бывших в комнате, и заметив графова духовника, она, не то что согнувшись, но сделавшись меньше ростом, мелко иноходью подплыла к духовнику и почтительно приняла благословение одного, потом другого духовного лица [26].* Образ полковой лошади, выраженный признаком «обученность», используется Л.Н. Толстым при описании женского кокетства, что мы также относим к поведенческим характеристикам: *Маленькая княгиня, как старая полковая лошадь, услышав звук трубы, бессознательно и забывая свое положение, готовилась к привычному галопу кокетства, без всякой задней мысли или борьбы, а с наивным, легкомысленным весельем (Л.Н. Толстой «Война и мир») [26].*

В **английской лингвокультуре** к единицам подобного рода можно отнести *shanks' mare* или *shanks' pony* – ‘ходьба пешком’.

Осетинская фразеология сохранила единицы, где подчеркивается «грациозность» лошади: *дугъон баехы хуызæн уын* (букв. ‘быть похожим на скакуна/скаковую лошадь’) – ‘быть подтянутым’⁸⁷. В **англоязычной** литературе зоометафора «лошадь» также используется при

⁷⁷ БСРНС – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 198.

⁷⁸ Там же, С. 198.

⁷⁹ Там же, С. 198.

⁸⁰ Там же, С. 283.

⁸¹ БСРНС – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 265.

⁸² Там же, С. 265.

⁸³ Там же, С. 265.

⁸⁴ ТСЖВЯ Т. I – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1. – С.-Петербург – Москва. 1903. – С. 247.

⁸⁵ БСРНС – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 284.

⁸⁶ Там же, С. 284.

⁸⁷ ИЭФД – Дзабиты З.Т. Ирон æвзæдзæ фразеологон дзырдурат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 107.

описании внешних особенностей человека. Например, Агата Кристи использует образ скаковой лошади при описании горделивой осанки человека: *She looked, he thought, rather like a racehorse – so well groomed, so instinct with breeding, so proud* – ‘Она выглядела, думал он, как скаковая лошадь – так прекрасно ухожена, так породиста, так горда’ [18]. Образ лошади нередко используется при описании внешних особенностей человека. Американский писатель Норман Мэйлер (Norman Mailer) в своем романе «Американская мечта» («An American dream») через образ лошади описывает привлекательность мужчины: *a pleasant-looking stud of forty-six* – ‘симпатичный жеребец сорока шести лет’ [30]. В *русской литературе* М. Горький использует образ лошади при описании человека, который выражен признаками «размер» и «тип шерсти»: ‘она чистая, гладкая и большая, как лошадь’ [31].

В *английском языке*, говоря о внешности человека, через образ лошади может быть описана прическа, напоминающая конский хвост: *pony tail* – ‘косичка «конский хвост»’. Женская коса отождествляется с конским хвостом и в *осетинских* фольклорных текстах:

Уарта дзаббах чызг, равдис-ма мын да дыууа дзыккуйы.

Цамæн дын равдисон ма дыууа дзыккуйы? – Сау бахы дымæг нукуы федтай?

‘Вон там хорошая девушка, покажи-ка мне свои две косы!’

‘Зачем мне показывать тебе свои две косы? – Неужели никогда не видел ты хвост вороного коня?’⁸⁸.

Безрассудство в рассматриваемых языковых картинах мира может быть выражено следующими паремиями. В *осетинском*: *кæмæндæр йæ бахыл йæ бон нæ цыд, æмæ йæ саргъы надта* (букв. ‘у него лошадь не могла идти, а он седло бил’) – ‘заниматься напрасным делом’⁸⁹. В *английском*: *to beat/flog a dead horse* (букв. ‘бить/стегать дохлую лошадь’) – ‘заниматься бесполезным делом, зря стараться’⁹⁰; *zeal without knowledge is a runaway horse* (букв. ‘рвение без умения, что лошадь, закусившая удила’) – ‘усердие не по разуму вредно’⁹¹.

Образ лошади в русской и английской лингвокультурах может выражать признак «несерьезность». В *русском*: *играть, как кобылка в дровенках* – о капризах молодой женщины⁹². В *английском*: *to play horse* – ‘валять дурака’ или ‘дурачить кого-либо’⁹³.

В русском и английском языках грубый несдержанный хохот описывается также через зоометафору «лошадь». В *русском*: *ржание* – громкий, несдержанный хохот; *ржать* – громко, несдержанно хохотать⁹⁴. В *английском*: *horse-laugh* – ‘громкий, грубый хохот, гогот, ржание’⁹⁵.

⁸⁸ Зарджытæ, таурагътæ, æмбисæндтæ (Песни, сказания, пословицы // Сост. Ш.Ф. Джикаев) // Чиныг сарæзта Джыккайтæ Ш. – Цхинвал: Ирыстон, 1977. – С. 70.

⁸⁹ ИДÆ – Ирон диссагтæ æмæ æмбисæндтæ (Словарь осетинских пословиц) // Сарæзтой йæ Айларты И., Гæджынатæ Р., Кцойты Р. – Дзауджыхъæу: Ир, 2006. – С. 92.

⁹⁰ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 397.

⁹¹ САПП – Кусковская С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок. – М.: Выш. шк., 1987. – С. 9.

⁹² БСРНС – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – С. 265.

⁹³ АРФС – Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь // Лит. ред. М.В. Литвинова. – 4-е изд. – М. Рус. яз., 1984 – С. 398.

⁹⁴ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 1122.

⁹⁵ MWOD – Merriam-Webster Online Dictionary [Electronic resource] / Merriam-Webster, Inc. Electronic data. – [S. l.], cop. 2016. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com>. – Title from the Internet home page.

Грубость человека в английском языке может быть также выражена единицей *horse joke* – ‘грубая шутка, неприличный анекдот’.

В *осетинском* языке мы наблюдаем, как через сравнение с образом лошади происходит описание враждебных человеческих взаимоотношений: *æнаæхсæвæр бæхтау кæрæдзи хæрын* (букв. ‘есть друг друга (ругаться), подобно лошадям, оставшимся без ужина’) – ‘постоянно ругаться’⁹⁶.

Чрезмерную услужливость в *осетинском языке* также можно описать через образ лошади: *терчы бæхтæн цæфхæдтæ садзын* (букв. ‘подковыживать терских лошадей’) – ‘много кому-либо зря прислуживать’⁹⁷.

Лошадь, являвшаяся на протяжении многих столетий основным средством передвижения, впоследствии при переосмыслении своего образа сохранила признак «поездка/путь». В *осетинском*: *бæх баифтындзын* (букв. ‘впрячь лошадь’) – ‘собираться в путь’; *бæх ифтыгъдæй дарын* (букв. ‘держат лошадь запряженной’) – ‘постоянно быть готовым к поездке/пути’⁹⁸.

Во фразеологии *осетинского* и *английского* языков лошадь (или всадник на лошади) выступает в качестве вестника: *тæргæ бæхыл балæууын* (букв. ‘во весь опор на коне появиться’) – ‘прийти куда-нибудь с тревожным известием’⁹⁹; *straight from the horse’s mouth* (букв. ‘прямо из уст лошади’) – ‘из первых уст’. А в *осетинской литературе* образ скаковой лошади употребляется в отношении человека, преследуемого злым роком: *Йæ разæй йæ, дугъы бæхау, фæскъæрдта хъысмæт* – ‘Вперед, словно скаковую лошадь, его гнала судьба’ (М. Булкъаты «Теркæй Туркмæ») [32].

В сопоставляемых языках образ лошади, выраженный через элементы конской сбруи, участвует в описании человеческих чувств и эмоций, действий и взаимоотношений различного рода, которые могут совпадать в рассматриваемых лингвокультурах. К предметам конской сбруи, получившим переосмысление, мы относим *поводья, седло, узду, хомут*.

Поводья являются средством управления лошадей, и неудивительно, что при метафорическом переносе на человека данный образ во фразеологии всех трех языков выражен признаками «сдерживание», «управление», «власть». Сравните в *осетинском*: *рохтæ исын* (букв. *брать поводья*) – ‘стать достаточно властным, взять власть в свои руки’; *рохтæ раттын* (букв. *отпустить поводья*) – ‘отдать власть под чью-либо ответственность’; *рохтæ тонын* (букв. *рвать поводья*) – 1. ‘Страстно к чему-либо стремиться’. 2. ‘Высвободиться из-под чьего-либо господства’; *рохтæ уадзын* (букв. ‘отпускать поводья’) – ‘предоставлять свободу, независимость’; *рохтыл хæцын* (букв. ‘держат за поводья/в узде’) – ‘усмирить, не давать покоя, ограничить чью-либо свободу’¹⁰⁰. В *русском*: *держат вожжи в руках* – сосредоточить в своих руках власть; *держат на вожжах* – сдерживать, не давать воли; *подтянуть/натянуть вожжи* – повышать требования, устанавливать более строгий порядок; *укоротить вожжи* – ограничить власть, свободу действий, делать покорным; *опустить/выпустить вожжи* –

⁹⁶ ИАФД – Дзабиты З.Т. Ирон æвзадзы фразеологон дзырдуат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 54.

⁹⁷ Там же, С. 302.

⁹⁸ ИАФД – Дзабиты З.Т. Ирон æвзадзы фразеологон дзырдуат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 73.

⁹⁹ Там же, С. 300.

¹⁰⁰ ИАФД – Дзабиты З.Т. Ирон æвзадзы фразеологон дзырдуат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 258.

снизить требования, ослабить контроль, терять власть¹⁰¹. В *английском*: *reins* (букв. *поводья, вожжи*): *to give free the reins to smb/smith* – ‘предоставить свободу кому-либо/чему-либо’; *to hold/take the reins* (букв. ‘*держатъ/брать поводья*’) – ‘сдерживать, контролировать кого-либо’; *keep a tight rein on smb/smith* – ‘держатъ в узде, строго ограничивать кого-либо/что-либо’¹⁰².

Поводья – это лишь отдельный элемент *узды (уздечки)*, которая также при метафорическом переносе на человека получает значение «подавляющей силы» в сопоставляемых языках. В *осетинском*: *æнæ идонæй уадзын* (букв. ‘*оставить без узды*’) – ‘дать волю, предоставить свободу’¹⁰³; *идоныл фидæр хацын* (букв. ‘*крепко держатъ в узде*’) – ‘постоянно наблюдать за кем-либо, ограничить чью-либо свободу, не позволять действовать по-своему’¹⁰⁴; *сæрыл идон бакæнын* (букв. ‘*надеть узду на голову*’) – ‘полностью подчинить кого-либо’¹⁰⁵. В *русском*: *узда* – нечто сдерживающее, обуздывающее силой, *держатъ кого-либо в узде* заставлять беспрекословно подчиняться¹⁰⁶. В *английском*: *bridle* – ‘узда, уздечка’, *to bridle* – ‘обуздать’ (преимущественно о чувствах и эмоциях): *Try to bridle your passions!* – ‘Постарайтесь обуздать ваши страсти!’¹⁰⁷. Противоположное по значению ему *to unbridle* или *to give somebody the bridle* – ‘отпустить поводья, предоставить полную свободу’. В английском языке глагол *to bridle* имеет также другое значение: ‘возмущаться, выразить негодование’ (*to hold the head up high with the chin drawn back to express pride, scorn or anger* – ‘держатъ голову высоко, с отведенным назад подбородком, выражая этим гордость, презрение или гнев’): *she bridled when we made fun of her new hat* – ‘она возмутилась, когда мы насмеялись над ее новой шляпой’¹⁰⁸. *Curb* (букв. ‘*подзубный ремень или цепочка в сбруе; фигуративно обуздать, сдерживать, контролировать*’): *Put a curb on your temper* – ‘обуздайте свой нрав’; *You must curb your laughter when you are in church* – ‘Вы должны сдерживать свой смех, когда вы в церкви’¹⁰⁹.

Лексема *хомут* в аспекте метафорического переноса встречается во фразеологии русского и английского. В *русском*: *хомут* – ‘о тяжелой обязанности, обузе, бремени’¹¹⁰: *Надели хомут, так и все тут!*¹¹¹; *сколько кобыле ни прыгать, а бытъ в хомуте*¹¹²; *захомутать*

¹⁰¹ ФССРЛЯ – Фразеологический словарь современного русского литературного языка // Под ред. проф. А.Н. Тихонова // Сост.: А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. Справочное издание. 1. – М.: Наука, 2004. – С. 153–154.

¹⁰² OALDCE V. II – Hornby A.S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. Volume II M–Z. Oxford University Press. Russian Language Publishers, Moscow: 1982 – p. 206.

¹⁰³ ИЕФД – Дзабиты З.Т. Ирон æвзаджы фразеологон дзырдуат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 52.

¹⁰⁴ Там же, С. 156.

¹⁰⁵ Там же, С. 281.

¹⁰⁶ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 1377.

¹⁰⁷ OALDCE V. I – Hornby A.S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English. Volume I A–L. Oxford University Press. Russian Language Publishers, Moscow: 1982 – p. 105.

¹⁰⁸ WBD – The World Book Dictionary. Volume one A–K. Edited by: Clarence L. Barnhart, Robert K. Barnhart. World Book, Inc. Publishers of The World Book Encyclopedia. Chicago London Sidney Toronto, 1993 – p. 249.

¹⁰⁹ Там же, p. 508.

¹¹⁰ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 1451.

¹¹¹ ТСЖВЯ Т. IV – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 4. – С.-Петербург – Москва, 1909 – С. 1219.

¹¹² ПРН Т. I – Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. 1. – М.: Худож. лит., 1984. – С. 40.

– лишить свободы действий, самостоятельности; подчинить себе¹¹³. В **английском** лексема *collar* имеет целый ряд значений, в числе которых и ‘хомут’ (также ‘воротник’, ‘ожерелье’, ‘ошейник’; этимология данного слова ведет нас через французский к латинскому *collum* ‘шея’), таким образом, мы достаточно осторожно связываем с ним (т. е. с хомутом) фигуративное употребление данной лексемы при переносе на человека: *to collar* – ‘схватить, арестовать’: *the policeman collared the thief after a long chase* – ‘полицейский схватил вора после долгого преследования’; *to collar* – ‘удерживать разговором’: *she was collared by some reporters who insisted on an interview* – ‘ее удерживали несколько репортеров, настаивавших на интервью’¹¹⁴. Отсутствие подобной метафоры в осетинском языке, по-видимому, обусловлено недостаточным развитием гужевого транспорта в осетинской культуре. В горных условиях наиболее предпочтительным способом передвижения была верховая езда, а гужевой транспорт, используемый для перевозки грузов, не отличался сложной конструкцией.

Конская сбруя или упряжь в аспекте метафорического переноса может указывать на некий союз или сотрудничество так же, как и отдельные элементы конской сбруи в некоторых примерах символизируют сдерживание или подавление. В **русском**: *в одной упряжке* – в одинаковом положении, вместе, сообща (делать что-либо, испытывать что-либо); *держат в упряжке* – сдерживать кого-либо. В **английском**: *in harness* (букв. ‘в упряжке’) – ‘за повседневной работой’, ‘бок о бок, вместе’ (о супружестве или о партнерстве): *I got back in harness after my vacation* – ‘Я вернулся в привычный ритм после отпуска’¹¹⁵; *they run in double harness* (букв. ‘они бегут в одной упряжке’) – ‘живут или работают вместе’ (о супругах или о коллегах); *double harness* (букв. ‘двойная упряжь для двух лошадей’) – ‘супружество’; *to hitch horses together* (букв. ‘вместе запрягать лошадей’) – ‘ладить, сходиться, подходить друг другу’. Конская сбруя в английской фразеологии выступает также в качестве некоего признака, по которому можно судить о качествах самой лошади. Провербия *you can't judge the horse by the harness* (букв. ‘вы не можете судить о лошади по упряжи’) направлена против подобного предрассудка и при переносе на человека может говорить о том, что ‘внешность обманчива’.

Элементы конской сбруи, получившие при переосмыслении признак «управление», впоследствии стали символизировать «власть» и употребляться в политическом дискурсе. Сравните в **осетинском**: *рохтæ исын* (букв. ‘брат поводья’) – ‘стать достаточно властным, взять власть в свои руки’¹¹⁶. В **русском**: *бразды правления* – власть, управление (в старину *браздами* называли конские удила, узду)¹¹⁷. В **английском**: *the reins of government* – ‘бразды правления’.

Следует отметить, что **английский** политический дискурс весьма богат фразеологизмами, в которых происходит метафорический перенос образа лошади: ФЕ *a dark horse* (букв. ‘темная лошадка’) первоначально употреблялась в отношении конных скачек, впоследствии стала использоваться в политическом дискурсе, при описании малоизвестного кандидата на выборах, данный фразеологизм находим также и в **русском языке**: *темная*

¹¹³ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 355.

¹¹⁴ WBD – The World Book Dictionary. Volume one A-K. Edited by: Clarence L. Barnhart, Robert K. Barnhart. World Book, Inc. Publishers of The World Book Encyclopedia. Chicago London Sidney Toronto, 1993 – p. 406.

¹¹⁵ Там же, p. 968.

¹¹⁶ ИАФД – Дзабиты З.Т. Ирон æвзадзы фразеологон дзырдуат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 258.

¹¹⁷ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 94.

лошадка – о том, чей характер, жизненные принципы неизвестны¹¹⁸. В русском языке находим и другой похожий фразеологизм: *бездвестная лошадь* – никому не знакомый человек¹¹⁹. К другим ФЕ в *английском языке*, употребляемым в политическом дискурсе относятся *a stalking horse* (амер.) – ‘фиктивная кандидатура на выборах, подставное лицо’ – в нейтральном контексте имеет значение ‘предлог или отговорка’; выражение *change (swap/swap) horses in the midstream* (букв. ‘менять лошадей на переправе’) – ‘производить крупные перемены в неподходящий или опасный момент’, популяризированное в 60-е годы XX века А. Линкольном,¹²⁰ впоследствии получило широкое распространение в политической речи.

В *русском языке* мы также находим политические фразеологизмы, выраженные через образ лошади: *прокатить на вороных* – ‘не избрать при баллотировке, забаллотировать, провалить кандидата на каких-либо выборах’¹²¹.

Мы намеренно отдельно рассматриваем ФЕ, связанные с *седлом*, поскольку затем планируем описать репрезентацию метафоры «лошадь-всадник» в сопоставляемых языках, которые отражают различные особенности человеческих взаимоотношений.

Седло при переосмыслении отражает различные признаки в рассматриваемых языковых картинах мира: «подчинение», «опора», «тяжелая ноша» и т. д. В *осетинском*: *саргъ æвæрын* (букв. ‘седлать’) – ‘подчинить своей воле, измотать’¹²². В *русском*: *оседлать* ‘полностью подчинить себе, заставить поступать, действовать в соответствии со своей волей, желанием’¹²³; *выбить кого-либо из седла* – вывести кого-либо из равновесия, лишить спокойствия, стойкости¹²⁴. В *английском*: *to put a saddle on, to saddle up* – ‘взвалить на кого-либо что-либо’, ‘обременять кого-либо чем-либо’¹²⁵.

Образ лошади или элементов конской сбруи в своем романе «Куырды фырт» («Сын кузнеца») использует А.Т. Агузаров при описании взаимоотношений начальника и подчиненного для придания произведению бóльшей художественности. Писатель сравнивает недавно принятого работника с лошадью, которая стала только ходить под седлом: *Ног кусæг ног саргъæвæрд бæхæй уæлдай нæу* – ‘Новый работник не отличается от лошади, недавно приученной к седлу’ [25]. Человеческие взаимоотношения могут быть описаны через метафору «всадник/кучер – лошадь», которая в романе А.Т. Агузарова также передает взаимоотношения начальника и подчиненного: *Райкомы фыццаг секретарь æмæ колхозы сæрдарæн та сæ куыст бæх æмæ бæхтæрæгæй уæлдай нæу. Гъе фæлæ Бексолтан чъыллингæнаг бæхæй йе сæфт уыдта. Асланбег та, алы барæджы йе рагъмæ чи уадзы, ахæм бæхы хуызæн нæ уыд.* – ‘Первый секретарь райкома и председатель колхоза, словно кучер и лошадь. Но Бексолтан в

¹¹⁸ Там же, С. 506.

¹¹⁹ БСРП – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – С. 371.

¹²⁰ АРФС – Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь // Лит. ред. М.В. Литвинова. – 4-е изд. – М. Рус. яз., 1984 – С. 397–399.

¹²¹ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 150.

¹²² ИЭФД – Дзабиты З.Т. Ирон æвзаджы фразеологон дзырдуат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 261.

¹²³ БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов – Санкт-Петербург «Норинт», 2000. – С. 728.

¹²⁴ Там же, С. 1170.

¹²⁵ MWOD – Merriam-Webster Online Dictionary [Electronic resource] / Merriam-Webster, Inc. Electronic data. – [S. l.], cop. 2016. – Mode of access: <http://www.merriam-webster.com>. – Title from the Internet home page.

брыкающейся лошади видел свою беду. А Асланбег не был той лошадью, которая позволит любому всаднику взобраться себе на спину» [25]. Использование автором метафоры «всадник-лошадь» для описания взаимоотношений начальника и подчиненного можно объяснить не просто художественным вымыслом, а скорее актуальностью данного образа для культуры, поскольку мы также находим его отражение во фразеологизме *бахбадт скаенын искауыл* (букв. «сесть на кого-либо как на коня») – «сесть верхом на кого-либо, подчинить своей воле»¹²⁶.

В **английском языке** также имеет место описание человеческих взаимоотношений через образ «сидеть верхом на коне»: *if two men ride on a horse, one must sit behind* (букв. «если двое едут на лошади, один должен сидеть сзади») – «двум не усидеть на одном месте»¹²⁷ или *if you can't ride two horses at once, you shouldn't be in the circus* (букв. «если вы не можете ехать на двух лошадях одновременно, вам не попасть в цирк») – «если вы не будете поддерживать обе стороны, то ничего не добьетесь».

В **осетинском языке** через образ «верхом на коне» может быть описана жестокость: *уалбахай цауын* (букв. «ехать верхом на коне») – «действовать безжалостно, ни о чем не беспокоиться»¹²⁸. В то время как в **русском языке** данный образ может указывать на особое (выгодное) положение: *на коне* – оказаться в выгодном, выигрышном положении, в положении победителя; *на коне или под конем* – оказаться или в положении победителя, или в положении проигравшего¹²⁹.

В **осетинской лингвокультуре** образ всадника верхом на коне может также передавать его несерьезность, никчемность и т. д. *Бахыл бабадын* (букв. «подсесть на лошадь») – «без дела слоняться»¹³⁰.

Потеря места в седле влечет за собой утрату особого положения, подобные подтверждения мы находим во фразеологии **осетинского языка**: *бахай хауын* (букв. «упасть с лошади») – «потерять хорошее место/работу»; *бахай харагма хизын* (букв. «пересесть с лошади на осла»; сравните: лат. *ab equis ad asinos* – из коня в ослы) – «хорошее место/работу поменять на плохое, пойти на понижение»¹³¹. Метафора «упасть с лошади» при переносе на человека может также иллюстрировать «неспособность»: *дае баххай ахаудзынае* (букв. «упадеешь со своего коня») – «не сумеешь выполнить чье-либо поручение, требование»¹³².

Таким образом, вполне очевидными является противопоставление богатого бедному через метафору «конный-пеший». В **осетинском**: *бахджын фистаеджы рис не 'мбары* (букв. «всадник не понимает, как трудно пешему») [33]. В **русском**: *пеший конному не товарищ*¹³³. В

¹²⁶ ТСОЯ Т. П – Толковый словарь осетинского языка // Под общ. ред. Н.Я. Габараева. 2. Б–КЪ. – М.: Наука, 2007–2010. С. 114.

¹²⁷ САПП – Кусковская С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок. – М.: Выш. шк., 1987. – С. 51.

¹²⁸ ИЕФД – Дзабиты З.Т. Ирон аэвзаджы фразеологон дзырдуат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 318.

¹²⁹ ФСРЛЯ Т. I – Фразеологический словарь русского литературного языка // Сост. А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука. 1995. 1: А–М. – С. 312.

¹³⁰ ИЕФД – Дзабиты З.Т. Ирон аэвзаджы фразеологон дзырдуат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 73.

¹³¹ ИЕФД – Дзабиты З.Т. Ирон аэвзаджы фразеологон дзырдуат. (Дзабиты З.Т. Фразеологический словарь осетинского языка) Цхинвал. 2003 – С. 73.

¹³² Там же, С. 94.

¹³³ ТСЖВЯ Т. II – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2. – С.-Петербург – Москва. 1905. – С. 396.

английском фразеологизм *be/get on one's high horse* (букв. 'быть/сесть на высокую лошадь') – 'высокомерно держаться, важничать, задирать нос' – может также отражать данное противопоставление. А.В. Кунин объясняет возникновение данного выражения тем, что феодалы, обычно сражавшиеся верхом, презрительно относились к пехоте, состоявшей из наемников и простолудинов; сравните *французское monter sur ses grands chevaux* и *немецкое sich aufs hohe Pferd setzen*, буквально означающие то же самое¹³⁴.

В результате технического прогресса появляется автомобиль – более мощная альтернатива лошади как перевозчика людей и грузов. Осетинские, русские и английские писатели XIX–XX вв. в своих произведениях охотно противопоставляют лошадь автомобилю, подчеркивая превосходство последнего. Анна Сьюэл (Anna Sewell) в своем произведении «Black Beauty» («Черный Красавчик») устами маленького пони Меррилега говорит об ошибочном представлении людей в отношении физических возможностей лошадей, которые по мощности уступают машинам: *Boys, you see, think a horse or pony is like a steam engine or a threshing machine, and can go as long and as fast as they please* – 'Знаешь, мальчики думают, что лошадь или пони, подобно паровому двигателю или молотилку, могут работать так долго и так быстро, как им будет угодно' [34].

Объем проанализированного материала дает возможность сделать ряд выводов. Следует сказать, что единицы подобного рода в рассматриваемых языках разбросаны неравномерно. В русском и английском языках мы находим достаточно широкий ряд единиц, описывающих физиологические и ментальные характеристики человека через образ лошади, в то время как в осетинском в этом плане наблюдается некий дефицит. А, с другой стороны, осетинский, в отличие от русского и английского, имеет большее количество ФЕ, содержащих метафору «лошадь», описывающих человеческие чувства и эмоции, а также социальные взаимоотношения различного рода. Во всех трех языках через образ лошади может осуществляться описание негативных качеств человека, однако, на наш взгляд, только в английском метафора «лошадь» приобретает маргинальные оттенки. Следует также отметить высокую степень идиоматичности отдельных русских и английских ФЕ, описывающих человека через образ лошади. Что касается универсальных признаков, выявленных в ходе данного исследования, отнесем к ним единицы, включающие элементы конской сбруи.

Проведенный нами анализ основан, главным образом, на идее прототипичности, являющейся одним из важнейших понятий когнитивной лингвистики. Концепт «лошадь» – это прототип, через который происходит описание разных объектов (или разных признаков объекта).

Концептуальная метафора «лошадь», рассмотренная в данной статье, основана, по Лакоффу и Джонсону, на взаимодействии двух структур знаний (когнитивной структуры источника – *source domain*: концепт «лошадь» → и когнитивной структуры цели – *target domain*: концепт «человек»), с помощью которых происходит описание физиологических, поведенческих, ментальных и эмоциональных человеческих характеристик.

Рассмотренные в данной статье примеры зоометафоры «лошадь» могут быть описаны с учетом принципа бинарных оппозиций (т. е. через противоположные характеристики различных признаков), являющихся одним из видов когнитивной методики *image-schemas*.

¹³⁴ АРФС – Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь // Лит. ред. М.В. Литвинова. – 4-е изд. – М. Рус. яз., 1984 – С. 397.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–6, 19.
2. Илюхина Н.А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации. – М.: Флинта: Наука, 2010. – С. 5.
3. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 359–360.
4. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики [Текст] / Н.Н. Болдырев // Вопр. когнитив. лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 30.
5. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии [Текст] / С.Г. Воркачев // Антология концептов / под ред. Карасика В.И., Стернина И.А. – М., 2007. – С. 13.
6. Лаврова Наталия Александровна Когнитивная метафора как способ представления знания в языке и как основополагающий принцип человеческого мышления // Преподаватель XXI век. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-metafora-kak-sposob-predstavleniya-znaniya-v-yazyke-i-kak-osnovopolagayuschiy-printsip-chelovecheskogo-myshleniya> (дата обращения: 17.04.2019).
7. Хамитова Э.Р. К вопросу о соотношении индивидуально-авторских, языковых и концептуальных метафор // Вестник Башкирск. ун-та. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-individualno-avtorskih-yazykovyh-i-kontseptualnyh-metafor> (дата обращения: 19.04.2019).
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 9–10, 25.
9. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 71–72.
10. Ричардс А.А. Метафора // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 46.
11. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 166.
12. Чибиров Т.Н. Лексико-семантическая репрезентация концепта «Б/ЕХ» («ЛЮШАДЬ») в осетинском языке [электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34218>.
13. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – С. 55–56.
14. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – С. 17.

15. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. – С. 23.
16. Пименова М.В. Концепт надежда в русской языковой картине мира // Человек и его язык / Под ред. Е.А. Пименова, М.В. Пименовой. Кемерово: Графика, 2003. Вып. 4. С. 47–67.
17. Пименова М.В. Метод описания концептуальных структур (на примере концепта надежда) // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-opisaniya-kontseptualnyh-struktur-na-primere-kontsepta-nadezhda> (дата обращения: 28.08.2018).
18. Christie, A. Sparkling Cyanide (Сверкающий цианид / А. Кристи); коммент. Т.Ю. Логачевой. – М.: Айрис-пресс, 2009. – С. 32–33, 67, 235, 75.
19. Некрасов Н.А. Собрание сочинений в восьми томах. 2. Стихотворения и поэмы, 1861–1877. М.: Художественная литература, 1965. – С. 87.
20. Джусойты Нафи. Фыдæлты туг (Джусойты Нафи. Кровь предков) [Текст]: роман – Дзæуджыхъæу: Ир, 2010 – ф. 155, 162.
21. Абаева Ф.О. О семантике и символике коня бæх в свадебной обрядности осетин [Электронный ресурс] / Ф.О. Абаева // Фундаментальные исследования. 2012. – № 11 (часть 1). – С. 182–186. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30470>.
22. Иванова Е.А. Механизмы актуализации концепта horse в британской лингвокультуре. Дисс. ... к. филол. н. – Самара, 2010. – С. 53.
23. Draper Judith. Show jumping: records, facts and championship // Judith Draper // Enfield, Middlesex: Guinness Superlatives Ltd, 1987. – 240 p.
24. Толстой Л.Н. Анна Каренина. 1. // Ком. Э.Г. Бабаева; М.: Правда, 1986. – С. 409.
25. Æгъуызарты Æ. Куырды фырт: Роман дыууæ чиныгæй (Агузаров А.Т. Сын кузнеца: Роман в двух томах). – Дзæуджыхъæу: Ир, 1995. – ф. 409, 143, 103, 239, 400.
26. Толстой Л.Н. Война и мир. 1. – Л.: ОГИЗ, Государственное изд-во худ. лит-ры, 1945. – С. 43, 46, 129.
27. Пушкин А.С. Сочинения. 1. Стихотворения, Сказки: Руслан и Людмила: Поэма. – М.: Худож. лит., 1985. – С. 17.
28. Гæдиаты С. Уацмыстæ (Гадиев С.Г. Произведения). – Дзæуджыхъæу: Ир, 1991. – С. 43.
29. Толстой Л.Н. Война и мир. 3. – Л.: ОГИЗ, Государственное изд-во худ. лит-ры, 1945. – С. 408.
30. Mailer Norman. An American Dream. – London, Toronto, Sydney, New York: Panther Granada Publishing, 1972. – p. 16.
31. Горький М. Детство. В людях. Мои университеты. – М.: Худож. лит. 1985. – С. 4.
32. Булкъаты М. Теркæй Туркмæ (Булкаты М.Г. От Терека в Турцию). Дзæуджыхъæу: Ир, 2011 – ф. 52.
33. Исаев М.И. Очерки по фразеологии осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1964. – С. 12.
34. Sewell, Anna. Black Beauty. Philadelphia: Copyright Henry Altemus Company, 1897. – p. 41.

Chibirov Timur Nikolaevich

Vladikavkaz scientific centre of the Russian academy of sciences, Vladikavkaz, Russia
The research department "Centre of Scytho-Alanian studies named after V.I. Abaev"
E-mail: langless.ru@gmail.com

Conceptual metaphor: source domain "horse" → target domain "human" in the English, Russian and Ossetian phraseology and literary texts

Abstract. The article considers the metaphor "horse" in respect of the aspect of the metaphorical transfer "horse → human", which is frequently found in the phraseology and literary texts of the English, Russian and Ossetic languages. The relevance of the study is that the metaphors under consideration originally featured with an aesthetic function in literary texts, are described according to various cognitive approaches. A metaphor has a dual nature and according to Lakoff and Johnson's conceptual theory is based on two cognitive structures interaction (source domain → target domain), one of which is the concept "horse" that is featured with certain peculiarities of conceptualization at the metaphorical level in the linguistic world views compared. The study reviewed cognitive features of the zoometaphor "horse" in the languages considered. The study revealed that in the Russian and English languages a wide range of the metaphorical units describing physiological and mental human characteristics through the image of a horse takes place. However, in Ossetic there is a lack of the metaphor "horse" in this aspect. Although, on the other hand, Ossetic, in contrast with Russian and English, has more phraseological units, containing the metaphor "horse", that describe human feelings and emotions, and also human relations of different kind. In all three linguistic world views compared through the metaphor "horse" certain negative human characteristics are described, but only in the English-speaking world it acquires marginal shades. A number of Russian and English metaphorical units describing different human characteristics through the image of a horse possess a high degree of idiomaticity. The study revealed universal features that include metaphorical units referring the image of horse harness.

Keywords: metaphorical transfer; conceptual metaphor; zoometaphor "horse"; cognitive feature; phraseology; literary text; the English language; the Russian language; the Ossetic language; comparative linguistics